

Александр Гаркавец

**ЗАГАДОЧНЫЕ
УКРАИНСКИЕ АРМЯНЕ,
КОТОРЫЕ ГОВОРИЛИ, ПИСАЛИ И
МОЛИЛИСЬ ПО-КЫПЧАКСКИ И
400 ЛЕТ НАЗАД НАПЕЧАТАЛИ
ПЕРВУЮ В МИРЕ
КЫПЧАКСКУЮ КНИГУ**

*Этот обзор является
авторским изложением
вступительной статьи к
книге:*

*Вірмено-кипчацькі рукописи
в Україні, Вірменії, Росії:
Каталог. — Київ:
Українознавство, 1993.*

1. Из истории кыпчакоязычных армян

Передо мной редкостная сегодня книга – “Тюрки, їх мови та літератури” (1930), которая многие десятилетия была настольной энциклопедией тюркологии для отечественных и зарубежных исследователей. Написал ее выдающийся ориенталист, ученый мирового уровня академик Агатангел Ефимович Крымский. Родился он 15 января 1871 года в семье украинского литератора, ученого и педагога Ефима Степановича Крымского. Еще в юности увлекся восточными языками и рано стал признанным авторитетом в области арабистики, иранистики, тюркологии и семиологии и изучил столько языков, что ему было легче ответить, каких языков не знает, чем какими владеет. В 1919 году, после установления в Украине Советской власти, А.Е.Крымский вместе с академиком Владимиром Ивановичем Вернадским, приглашенным из Москвы в Киев, на родину, выступил в качестве основателя Академии наук Украины и исполнял при нем как первом ее президенте обязанности главного ученого секретаря академии. Позже возглавил Институт украинского научного языка (ныне Институт языковедения) и Тюркологическую комиссию. Был профессором Киевского университета. Известен как талантливый поэт, прозаик и переводчик. По окончании Финнской войны оказал “компетентным органам” неоценимую услугу в расшифровке захваченного военного архива, после чего, видимо из благодарности, был сослан в родную Звенигородку Черкасской области. В 1940 году был пожалован званием заслуженного деятеля науки, а в канун 70-летия награжден орденом Трудового Красного Знамени и доставлен на несколько дней из звенигородской ссылки в Киев для участия в торжествах по поводу собственного юбилея. В самом начале Великой Отечественной войны А.Е.Крымский из Звенигородки был отправлен по этапу в Казахстан и в начале следующего года, крайне истощенный и одряхлевший, с симптомами острой сердечной недостаточности, оказался в тюрьме №7 города Костаная, где, как об этом свидетельствует акт тюремного врача о его смерти, умер от истощения 25 января 1942 года. Место захоронения А.Е.Крымского неизвестно.

К нашей теме А.Е.Крымский имеет самое прямое отношение. В 1894 году молодого исследователя тюркских языков А.Е.Крымского вовлекли в дело расшифровки странных текстов, составленных армянами г.Каменца-Подольского в XVI-XVII веках армянским письмом на непонятном для армян, предположительно турецком, языке. Спустя тридцать

пять лет в своей книге “Тюрки, їх мови та літератури” академик А.Е.Крымский напишет следующее:

“Тюркоязычные армянские колонии в Галицко-Подольской Украине впервые появились, наверное, еще в монгольскую эпоху во времена Золотой орды, где-то около XIV в., то есть более-менее одновременно с колониями караимов либо даже литовских татар. Позже к ним присоединился колонизационный поток в конце XV в., когда турки-османы захватили город Кафу (Феодосию) в Крыму (1475); тамошние армяне массово Кафу покинули и переселились к своим единоверцам на украинскую Подолию (центр — Каменец) и в Галицию (центр — Львов). В наше время эти армянские колонисты уже перестали быть тюркоязычными: они говорят теперь так, как и все иное местное население,— по-украински, по-русски, по-польски. Но как именно говорили они раньше, об этом нам выразительно свидетельствуют их немалочисленные документы XVI и XVII вв., которые написаны языком тюркским, а буквами армянскими. Литература эта — преимущественно протоколы армянского суда; но встречаются и писания религиозные, есть и летописи и др. Целых 32 книги Каменец-Подольского армянского суда, которые с XVI века сохранились до XIX в., был и перевезены из Каменца в Киев, в Киевский архив древних актов, который находится в здании университета. Летом 1894 г. московское Археологическое общество командировало в Киев своего члена Х.И.Кучук-Иоаннесова осмотреть эти судебные книги каменец-подольских армян. Он для пробы выписал оттуда с десятков таких тюркоязычных актов XVI-XVII вв., привез в Москву, и Археологическое общество поручило отдельной комиссии в составе Ф.Корша, С.Сакова и А.Крымского проанализировать привезенные документы. Результатом общей нашей работы стал лингвистический доклад Ф.Корша в 1896 г.; от себя Корш приводил немало параллелей, взятых из языка северокавказских степняков-кумыков, который он как раз в то время изучал. Ни проанализированные нами тексты из киевского архива, ни доклад Корша не были тогда опубликованы (теперь над киевскими документами работает моя Тюркологическая комиссия Украинской Академии наук). Раньше других опубликовал такой тюрко-армянский образец в Австрии Kraelitz-Greifenhorst [1912]; тут он подал тюрко-армянский перевод 50-го псалма. В Париже в *Bibliothèque Nationale* также имеются тюрко-армянские документы юридического характера конца XVI в. и отрывки из летописи за годы 1610-1612 армянской колонии в Каменце-Подольском” [Крымский 1974: 512-513].

Дальше А.Е.Крымский приводит также слова Жана Дени [Deny 1921: 134-135] и Тадеуша Ковальского [Kowalski 1929: 59, 57] о сходстве армяно-кыпчакского языка с языком памятника XIII-XIV вв. “*Codex Cumanicus*”, диалектом луцких караимов и кумыкским языком [Крымский 1974: 514], то есть с теми западнокыпчакскими языками, которые к тому времени уже были более-менее исследованными. Вне внимания оказались, таким образом, кыпчакские говоры крымскотатарского и урумского языков и крымский диалект караимского языка — среди живых

тюркских языков наиболее близких к армяно-кыпчакскому языку по происхождению и строю.

Ученик А.Е.Крымского Тимофей Иванович Грунин, который некоторое время работал под его руководством в Тюркологической комиссии Украинской Академии наук, занимался и армяно-кыпчакскими памятниками. Тогда же он опубликовал сообщение о своих студиях [Грунин 1930: 254], а позже уделил определенное внимание языку каменец-подольских книг в кандидатской диссертации 1944 года “Половецкий язык. Его место среди тюркских языков”, которая сейчас хранится в библиотеке Московского университета, а спустя многие годы издал 298 записей за 1559-1567 гг. из утерянной во время второй мировой войны наиболее древней актовой книги армянского суда города Каменца-Подольского [Документы 1967]. Жаль только, что Т.И.Грунин, публикуя данные записи, на долгое время помимо своей воли ввел в заблуждение научную общественность сообщением о гибели всех каменец-подольских армянских актов книг, из числа которых в действительности к настоящему времени не разысканы только три, в том числе самая первая, из которой сам Т.И.Грунин выписал опубликованные тексты. Но этой публикацией он сумел стимулировать широкий интерес к армяно-кыпчакской проблематике. На материалах, изданных до Т.И.Грунина, построил свое краткое описание армяно-кыпчакского языка для трехтомных “Основ тюркской филологии” американский украинский востоковед академик Омелян Йосипович Прицак [Pritsak 1959].

Многие армяне, будучи вынуждены покинуть Армению, долгое время жили в соседстве с кыпчаками на Дону, в Крыму и в Бессарабии, где они усвоили их язык и откуда переселились на Украину. И еще раньше у себя в Армении они тоже тесно общались с кыпчаками. Отмечены факты, когда кыпчаки принимали армяно-григорианское христианство. По данным эпиграфики, которые исследовали Г.Алишан, Р.Ачарян и Э.Хуршудян, современное село Арич Артикского района Ширакской области Армении прежде носило название *Кипчаг*, а в 12-14 веках в этом селе существовал даже монастырь, который назывался *Хлпчаванк* (из арм. *хлпч*х “кыпчак” + *ванк* “монастырь, обитель”). Представьте, сколько вообще должно было быть кыпчаков-христиан, дабы из их среды выделилось достаточное для создания собственного монастыря число монахов.

Первое появление армян на территории Украины-Руси армянские историки связывают с падением армянского государства Багратидов (886-1045) со столицей в г.Ани [Бжшкянц’ 1830]. К XI – первой половине XII в. относят начало армянской колонии в Киеве [Хачикян 1967: 110], который в армянских, тюркских и армяно-кыпчакских памятниках называется Манкерманом. Правда ли киевские армяне в те времена образовывали общность, которую можно называть колонией, с уверенностью сказать нельзя. Но гораздо позже, а именно в кондаке Агопа III наряду с известными армянскими приходами в Каменце и других городах, где, как это хорошо известно, были самоуправляемые армянские общины, упомянут

и приход в Киеве [Алишан 1896: 221]. В XVI-XVII вв. такой самоуправляемой общины в Киеве не было, и отдельные жители города, приезжавшие в Каменец как киевляне, никогда не ссылались ни на какие привилегии, которые, естественно, должна была иметь такого рода киевская армянская община. Но церковь свою в Киеве армяне имели, и каменецкий архиепископ Михно в своем завещании 1609 г. отписал на нее часть своего наследства [Акт.КП 24: 45]. Что касается языка, то киевские армяне, как и каменецкие, судя по данным актовых книг, тоже были кыпчакоязычны и, переселяясь в Каменец, принимали присягу на гражданство перед местным армянским судом на кыпчакском языке.

На Подолию и в Галицию в XVI-XVII вв. армяне прибывали из Молдавии и Валахии, где их главными поселениями были Аккерман, Серет, Сучава, Хотин, и из Крыма. В Молдавии и Валахии армяно-кыпчакская письменность тоже была в ходу, и оттуда львовские и каменецкие армяне привозили не только чистые дефтеры для актовых записей, но и церковные книги и армянско-кыпчакские словари. Для жителей этих городов каменецкие, львовские и замойские писцы делали копии молитвенников.

Наиболее многочисленной на территории Крыма была армянская колония в Кафе (Феодосии), основанная в середине XI в. [Małowist 1947: 22, 49-67, 90-106]. Во второй половине XV в. очевидцы (армянские!) насчитывают здесь 35-40 тысяч армян [Микаелян 1965: 15-17]. Второй значительной армянской колонией было поселение в Сугдее (Солдае — Судак), известное из жития Кирилла-Константина (XII в.) [Брун 1890: 129]. Армянские поселения отмечались также в Козлеве (Евпатории), Карасубазаре, Акмечети (Симферополе), Инкермане (в пределах современного Севастополя), Сурхате (Старом Крыму) и др. В своей массе армянские колонисты Крыма были выселены отсюда вместе с румяями (грекоязычными греками), урумами (тюркоязычными греками), волохами и гюрджи (тюркоязычными грузинами) в Северное Приазовье в 1778-1779 гг. [Гаркавец 1999] Здесь на территории современного Ростова-на-Дону крымские армяне основали Нахичевань-на-Дону и еще несколько сел [Собрание 1838, ч. 1: 178-180; Присоединение 1885, т. 3: 317, 322, 557, 588, 710].

Возникновение армянской колонии во Львове относят ко времени основания города (середина XIII в.) [Крипякевич 1965: 122 -123]. Во всяком случае, в 1363 году во Львове уже была кафедра армянского епископа [Сецинский 1895а: 176].

В упомянутом выше кондаке католикоса Агопа III из Сиса 1410 года упоминаются, кроме киевского и каменецкого, армянские приходы в Луцке, Владимире, а также в городах Сучаве и Серете [Алишан 1896: 221] — на территории современной Румынии.

Гораздо позже появились армянские поселения в целом ряде других городов края: Балте, Баре, Белзе, Бережанах, Бороке, Бродах, Бучаче, Варах, Городенке, Дубне, Жванцах, Жовкве, Жуковн, Замостье, Золочеве, Коломые, Кутах, Лыске, Могилеве, Обертине, Подгайцах, Рашкове,

Самборе, Сатанове, Скале, Смотриче, Снятыне, Станиславе, Студенице, Тисменице, Хотине, Черновцах, Черткове, Ягельнице, Язловце, Ярославле и др. — всего, по данным Садока Баронча [Barącz 1869], Т.Громницкого [Gromnicki 1891: 392-449] и др. [Вірменські колонії 1969], больше чем в 70 городах, местечках и селах Украины.

С конца XIV в. известна значительная армянская колония в Каменце-Подольском, что несомненно подтверждается надписью на оригинальной, позднее вмурованной в стену нового здания, фундаментальной плите местной армянской церкви св. Николы 1398 года [Müller 1896: 5-7], строительство которой изначально финансировал армянский купец с выразительной тюркской фамилией Синан Хутлубей. В 1577 году построено современное каменное здание церкви св. Николы, акт о приемке которого от 27 октября 1577 года внесен в книгу армянского суда Каменца-Подольского [Акт.КП 8: 20 об.].

Полагают, что два армянских села на окраине Каменца — Большие и Малые Армяне — основаны позднее [Сецинский 1895б: 195-199; Barącz 1896: 163].

Из всех названных армянских поселений каменецкая колония была самой крупной. Если во Львове было 60 армянских семей, то в Каменце, по свидетельству очевидцев, их насчитывалось около 300 [Antoni 1869: 16] и гораздо больше, о чем говорят актовые книги местного суда. Здесь им принадлежала треть города с собственной ратушей, рынком, церквями, магазинами, приютом для бедняков, баней и др. Каменецкие армяне арендовали водяные мельницы, села, усадьбы, пасеки, таможню, имели специализированные ремесленные, самоуправляемые гражданские и духовные органы, цехи, общественные объединения в виде братств, в том числе молодежное, школы и др. В целом это была большая, авторитетная, хорошо организованная и крепкая городская община.

Живя отдельными кварталами в городах, которые с самого начала пользовались магдебургским правом, армяне вскоре после своего поселения на новых землях образовали самоуправляемые общины. Немало авторов говорят о предоставлении привилегий на самоуправление армянам Львова и Каменца в 1344 году Казимиром III Великим [Macler 1927: 13; Matwijowski 1939; Oles 1966]. Документально засвидетельствовано, что львовским армянам отдельный суд согласно их собственным законам он утвердил своей грамотой от 17 июня 1356 года [Acta, t.3, №45].

Каменецкие армяне первые свои привилегии получили, вероятно, от литовско-русских князей Кориатовичей в 1374 и 1393 гг., что подтверждается грамотой о привилегиях Яна из Чижова, наместника польского и венгерского короля Владислава III, 1443 года [Przedziecki 1841: 147-148]. Окончательное юридическое самоопределение каменецкие армяне получили в 1496 году, когда Ян I Ольбрахт королевской грамотой позволил армянам Каменца судиться по собственным законам перед своим войтом и старейшинами, не подчиняясь иной юрисдикции [там же: 149].

Судились они в соответствии с кыпчакским переводом 1528 года “Судебника” Мхитаря Гоша (XII в.), польский перевод которого включен в указ Сигизмунда I о предоставлении соответствующего права львовским и каменецким армянам от 5 марта 1519 года [Lewicki, Kohnowa 1957: 158-160], и согласно так называемого “процессуального кодекса” 1604 года [Porządek 1912], хотя еще декретом Казимира IV 1469 года компетенцию львовского армянского суда было в значительной степени ограничено в пользу польской юрисдикции [Владимирский-Буданов 1868: 557; Кульчицкий 1965: 147], а в 1496 году львовский армянский войтовский суд был подчинен смешанному польско-армянскому суду, где армяне не имели уже решающего голоса и который действовал в таком виде до 24 марта 1784 года [там же].

С 1444 до 1734 года наряду с названным во Львове действовал и возглавляемый епископом армянский духовный суд, которому подлежали разнообразные духовные дела: брачные, завещательные и др., о чем, в частности, узнаем из декрета Сигизмунда II Августа от 16 мая 1569 года, который подтверждает за львовским армянским епископом право рассмотрения духовных дел,— издан И.Вагилевичем [Dodatek 1857].

В Каменце армянский войтовский суд вел постоянную борьбу за свои привилегии. К примеру, в “Каменецкой хронике” под 1565 годом сообщается о смерти Григора, сына Задига, который 25 раз ездил к польскому королю добиваться каждый раз нового подтверждения за армянами полученных раньше прав [Алішан 1896: 36]. Этот суд просуществовал как полноценное независимое учреждение до 1786 года. Его самостоятельность временами простиралась очень далеко. Об этом говорит тот факт, что армянский войтовский суд в присутствии представителей каменецкого магистрата мог предоставлять местное гражданство [Документы 1967: 74, 225-226, 339-340; Акты 1963: 229-300], распорядиться собственностью на землю, решать вопросы жизни и смерти подсудимого в последней инстанции.

Независимость армянского самоуправления была во многом связана с самостоятельностью армяно-григорианской церкви в Украине. Поэтому польско-католический патрициат всячески склонял львовских и каменецких армян к унии с Римо-Католической Церковью, опираясь в этой миссии на поддержку Ватикана [Pawiński 1876; Lechicki 1928; Petrowicz 1960]. Много усилий приложили к этому и львовские армянские душпастиры — бывший эчмиадзинский католикос Мелкиседек и львовский епископ Никол Торосович.

26 апреля [6 мая] 1627 года армянская церковная и светская верхушка Львова при участии второстепенных лиц из Каменца-Подольского, преследуя свои частные интересы и пренебрегая общественными, подписала с Николом Торосовичем договор и признала его своим церковным иерархом. Община Каменца еще долго сопротивлялась униатской политике Никола Торосовича, но сторонники унии все же получили преиму-

щество, и 1 октября 1666 года в армяно-григорианской церкви св. Николы в г. Каменце службу божью впервые отправили по католическому обряду.

Большая часть каменецких армян все-таки унии не признала, и в период турецкой оккупации города в 1672-1692 гг. здесь был еще армяно-григорианский епископ Иоанн Берестович [Езян 1884; Сецинский 1895а: 177-178; Пінгірян 1963].

Юридическо-административная и церковная автономия и религиозная обособленность не мешали армянам принимать активное участие в экономической жизни края, а иногда даже оказывать решающее влияние на развитие определенных отраслей производства и товарообмена в регионе, через который проходили главнейшие пути экономических контактов между Украиной, Белорусией, Польшей, Литвой, Россией, дунайскими княжествами, Турцией, Крымским ханством и Персией.

Большое значение имела в этом аспекте осуществляемая армянами торговля в унаследованном от половцев [Документы 1967: 107; Голубовский 1884: 219-222; Drüll 1980] и генуэзцев [Małowist 1947; Микаелян 1965] районе, где ключевыми центрами товарообмена наряду со Стамбулом, Эдирной, Кафой, Килией и Аккерманом были именно Серет, Сучава, Могилев-Подольский, Хотин, Камянец-Подольский, Львов, Ярослав, Язловец, Броды, Луцк, а еще дальше — Краков в Польше, Вильно в Литве и Смоленск и Москва в России.

В актовых книгах каменецкого армянского суда имеются многочисленные свидетельства о привилегиях в торговле, которые местные армяне получили, конечно же, именно потому, что эта их деятельность была выгодна государствам региона. Армянская торговля не прекращалась даже в военные времена и находилась под охраной. Так, во время Хотинской войны 1620-1621 гг. число охранных грамот, выданных турецкой администрацией каменецким армянам колебалось от 8 до 13 одновременно, и эти грамоты обеспечивали им беспрепятственное и безопасное передвижение с товарами и торговую деятельность на территории Турции и вассальных государств [Акт.КП 20: 50; Акт.КП 26: 40 об., 63, 85 об., 109 об.; Акт.КП 28: 25].

Об объеме товарооборота львовских и каменецких армянских купцов хорошее представление дают такие примеры. В 1574 году армянский купец Торос Крикорович составил с краковским купцом Ендрисом Фугульбедром торговое соглашение на 1422 флорина [Акт.КП 8: 65]. В 1577 году на сооружение нового здания армянской церкви св. Николы в Каменце, которая стоит и по сей день, было истрачено 1653 флорина, из которых 1150 литовских флорина (то есть 1725 польских злотых) пожертвовал купец Андриас [Акт.КП 8: 20 об.]. В 1600 году львовский купец Захария Ивашкович получил с караваном из Стамбула товаров на 12185 дукатов, а Никол Горосович — на 15000 злотых [Линниченко 1895: 5-6].

Внутренний рынок во многом обеспечивали местные армяне. К примеру, 30 сентября [10 октября] 1616 года в списке каменецких армян, которые уплатили таможенную пошлину за ввоз и вывоз товаров, значит-

ся 43 человека: Курило Богданович, Каракаш, Якуб и Татул, племянники Шиблиста, Криштоф Голубович, Киркорша Голубович, Вартерес, Миколай и Симон Якубовичи, Павел, Димитр, Бахсы Вартересович, Захариаш Милькович, Вартерес Милькович, Якуб Каспрович, Крикор Милькович, Якуб Августинович, Криштоф Исайович, Криштоф Вартересович, Иванис Манькович, Киркор Ганусович, Норсес Ганесович, Иванис Хынгигович, Киркор Ганусович, Бальцер, Хыдыр, Аракел, Криштоф и Ян Котляры, Иванис Синалович, Криштоф Киркорович, Захариаш Иванисович, Мартин, Мурат, Коста Лукашович, Миколай, Исай Сергийович, Киркор Чекель, Захариаш Голубович, Августин, Богдан Торосович и Киркор Мострбович [Акт.КП 26: 235 об.].

По данным Н.К.Кривонос, в 1685 году во Львове 10 из 14 богатых и 13 из 17 бедных магазинов принадлежали армянам [Кривонос 1971: 245]. Из-за обилия импортируемых товаров местные ремесленные объединения, производившие аналогичные изделия (ткани, вишивки, войлок, обувь, кожу и кожаные изделия, оружие и т. п.), терпели убытки и были вынуждены обращаться в высшие инстанции для ограничения армянского импорта. Вспомним по этому поводу, например, грамоту короля Михайла ткацкому цеху г. Каменца 1669 года и другие подобные документы [Сецинский 1904: 56; Акт.КП 8: 59 об.].

Торговали армяне и товарами местного производства, в том числе пивом, медом (хмельной напиток), вином и горилкой “в домах и каменицах своих”, на что неоднократно получали привилегии [Владимирский-Буданов 1868: 558]. Каменецкая армянская община имела даже корчму й шинок — таверну и кабак, которые сдавала в аренду корчмарям и шинкарям [Акт.КП 8: 4], а каменецкие купцы были объединены в особый цех [Акт.КП 42: 171 об.].

Большинство местных армян, однако, занимались не торговлей, а ремесленничеством или по крайней мере совмещали эти занятия. Так, согласно налоговым реестрам 1407 года 80 % львовских армян составляли именно ремесленники.

Как и другие местные ремесленники, армянские ремесленники входили в общие, многонациональные или же в свои отдельные армянские цехи. Так, в Каменце в начале XVII в. существовали, кроме купеческого, еще по крайней мере четыре армянских цеха: шаповальский (шерстобойный, валяльный), сапожный, ювелирный и резницкий (мясницкий) [Акт.КП 26: 132; Акт.КП 27: 160-161 об.; Акт.КП 28: 69 об.].

В это же время во Львове существовал отдельный армянский сафьянницкий цех, который выделывал кожу для экспорта в Молдавию, Россию и Венгрию и устав которого был утвержден в 1620 году [Кис 1965]. Такие же цехи были в начале XVIII в. в Станиславе [Barącz 1858: 89-90] и Могилеве [Krzyzstofowicz 1864: 38-44]. Н.К.Кривонос сообщает также о цехе нефтяников во Львове, в который входили и армяне [Кривонос 1962: 243].

В большинстве же случаев особых национальных цехов не было. Так, во Львове XVII-XVIII вв. армяне входили, кроме нефтяницкого, также в состав цехов вишивальников и седельников, ювелирного, скорняцкого, сафьянницкого, швейного, лучников, мечников, кузнецкого [там же] и художников [Mańkowski 1936]. Имели ли армяне свои бумажные фабрики, неизвестно, но сырье на украинские бумажные мельницы они поставляли [Кривонос 1963: 272]. Работали армяне и на монетном дворе во Львове в XIV в. [Крипякевич 1965: 127].

После упразднения особых армянских цехов в Каменце местные армянские ремесленники стали входить в смешанные цехи [Сецинский 1904: 12].

Благодаря знанию крымскотатарского и турецкого языков, близких к их родному кыпчакскому языку, и искусности в турецких и татарских делах армяне часто привлекались для оказания дипломатических услуг — как переводчики, советники, консультанты, посредники, сопровождающие и даже как дипломаты [Линниченко 1894: 230; 1895: 6-10; Вагановски 1946: 12]. Констатируются многочисленные случаи, когда армяне выполняли либо подозревались в выполнении шпионских заданий [Кривонос 1971: 248]. Эти сферы деятельности армян, как и их участие в военных действиях [Шевченко 1965] или их роль в выкупе и обмене пленниками [Акт.КП 8: 149 об.; 229 об., 235, 239 об., 245 об.; Акт.КП 11: 14 об.-15, 38; Акт.КП 12: 21; Акт.КП 14: 56 та ін.], а также их деятельность в различных отраслях культурной жизни края (образование, театр, архитектура, искусство, книгопечатание и т. д.) еще требуют глубокого изучения, несмотря на то, что литература, посвященная украинским армянам, довольно значительна [Григорян 1980: 257-284].

Одним из самых удивительных фактов истории кыпчакоязычных армян с общетюркской точки зрения представляется то, что в течение нескольких лет в начале XVII века во Львове действовала типография, печатавшая по-кыпчакски. Ее основатель Йованнес Кармаданенц в марте 1618 года издал здесь первую в мире тюркскую печатную книгу — "Молитвенник для простых христиан по армянскому канону". Две другие книги, напечатанные здесь (Псалтырь и лечебник), до настоящего времени, к сожалению, не обнаружены.

Вся эта проблематика всесторонне отражена в большом количестве источников. Многие из них стали объектом научного исследования. Большое количество памятников, составленных на польском, украинском, латинском, армянском, а также армяно-кыпчакском языках, вошли в научный оборот [Deny, Tryjarski 1964a; Дашкевич 1962; 1979; Гаркавец 1980; 1987; 1988; 1993]. Это позволяет в третьем разделе данной статьи дать обзор армяно-кыпчакских памятников в довольно сжатом виде, отсылая к общедоступным изданиям.

2. Армяно-кыпчакский язык в представлении его носителей и его научное определение

В памятниках армяно-кыпчакского языка сам этот язык обозначается его носителями тройко: более старым термином *хыпчах тілі* “кыпчакский язык, язык кыпчаков”, притяжательной конструкцией *бізім тіл* “наш язык” и более поздним сравнительным терминологически сочетанием, которое получило распространение благодаря переводчикам, знакомым с татарским языком Крыма, — *татарча* “по-татарски”.

Примеры из текстов:

Көп хыйын білә чыхардых *хыпчах тілінэ* ермені сағмосну, йаманламаңыз, зерэ худрәтіміз бунча еді, артыхын К[рісдо]с түгәлләгәй *Венец. 359: 124* “С большим трудом перевели мы армянскую Псалтырь на кыпчакский язык; не осуждайте, ибо способностей наших хватило только на это, а остальное пусть довершит Христос”;

Батмутюн һайі йев *хыпчах лезуі Мат. 2267: 43* “История, на армянском и кыпчакском языках”;

Башланійрләр төрәләрі ерменіләрнің ермені тіліндән... Тіліндән ерменінің латінгә чыхаргандыр, латіндән полскійгә, а полскійдән *бізім тілгә*... Не түрлү кі бу бітіктә йазылыштыр екі түрлү тіл білә — неміччә да *татарча Вроц. 1916: 209; 297* “Права армян вначале были составлены на армянском языке... С армянского языка были переведены на латынь, с латыни на польский, а с польского — на наш язык... Как написано в этой книге — двумя разными языками: по-польски и по-татарски”;

Ынкалтр *татарча Мат. 2403: 3* “Прости [господи] — по-татарски”.

В связи с последним определением, которое употребил диакон Миско, сын Мурада, из города Замостья, который написал этот молитвенник по просьбе барона Агопши, заместника Сучавы, вызывает интерес отождествление автором переводов Лусигом библейских восточных мудрецов (царей, пастырей) именно с татарами:

Хачан көрді һеродес кі алдадылар аны *татарлар*, йүрәкләнді *Мат. 2267: 112* “Когда Ирод увидел, что татары его обманули, он рассердился”;

Йохесә ертәсінә *чобанлар* келділәр башхышлары білә да кечрухун 3 хан келділәр бернәләрі білә *Мат. 2267: 112 об.* “А на следующий день пришли *чабаны* со своими подношениями и позже — трое *царей* с дарами”.

Знакомство с крымскотатарским и литературным турецким языком, следование данной литературной традиции сказалось и на языке переводов, особенно что касается “Судебника”, где на месте закономерного армяно-кыпчакского *х* нередко наблюдаем графическое *к’е* или *кім*: евәлі тохталмак “первое положение (судебника)”, сравните йаздык “мы написали” *Вроц.1916: 156 об., 4*; узунлукун күндүзнүң *Мат. 2403: 8 об.* ,13-14 “продолжительность дня”; ахлыжлар *Мат.3522: 255,8* “белизна”. Поэтому и неудивительно, что и свой родной кыпчакский язык переводчики иногда называют татарским — не только по сходству, но и имея целью от-

личить его прежде всего от армянского языка оригинала, а затем уже и от более далекого турецкого языка.

Определение армяно-кыпчакского языка его носителями как татарского, подобно такому же современному обиходному наименованию урумского языка (“греко-татарский” язык греков-тюркофонов — в отличие от “греко-эллинского” языка румеев, или греков-эллинофонов [Гаркавец 1999]), является в данном случае определением не по этнолингвистическому тождеству, а по структурному сходству близкородственных, но все же разных языков.

По происхождению армяно-кыпчакский язык представляет собой один из кыпчакско-половецких языков крымского ареала. По структурным особенностям он очень близок к тракайскому диалекту караимского языка, куманскому языку, кыпчакским урумским говорам современных Великой Новоселки и Мангуша в Донецкой области Украины и горным (по состоянию на конец XIX — начало XX в.) говорам крымскотатарского языка. Потому в основной части научного определения данный язык обозначается именно как кыпчакский.

Будучи известным по армянописьменным памятникам делового, клерикального, учебного и научного содержания [Deny, Tryjarski, 1964б; Абдуллин, 1974; Гаркавец, 1980, 1981а; 1993], составленным представителями армянских колоний на Украине, в Польше, Молдавии, Валахии и Малой Азии, но главным образом в Каменце-Подольском и Львове, в XVI - XVII вв., данный язык в первой части своего составного названия научно определяется как свойственный определенной группе армян и сохранившийся в армянописьменных памятниках.

3. Армяно-кыпчакское письменное наследие

Письменное наследие кыпчакоязычных армян разнообразно и охватывает различные сферы их экономической, политической и культурной жизни. Можно выделить шесть групп письменных памятников: 1) исторические хроники; 2) правовые кодексы и акты документы; 3) филологические труды; 4) светские художественные произведения; 5) культовую литературу; 6) естественнонаучную литературу.

Исторические хроники. До настоящего времени сохранились три армяно-кыпчакские летописи: “Каменецкая хроника”, “Венецианская хроника”, “Хроника Польши” — “Хроника Польского улуса”.

“Каменецкая хроника” составлена на армяно-кыпчакском и армянском языках гражданами Каменца-Подольского братьями Агопом и Авксентом в 1650-1652 гг. В ней описываются события, происходившие на Правобережной Украине с 1430 по 1652 гг. Особенно важна значительная часть хроники, посвященная Хотинской войне 1620-1621 гг. Как известно, польские, турецкие, крымскотатарские и украинские источники, написанные представителями непосредственно участвовавших в событиях военных объединений, отличаются тенденциозностью. Хотя “Каменец-

кая хроника" и принадлежит перу явных приверженцев Речи Посполитой, однако она представляет собой ценный дополнительный источник.

Летопись существует в двух вариантах: более полная рукопись №1700 Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Венеции и краткая рукопись №194 (лл. 48-59) Национальной библиотеки в Париже.

Армяно-кыпчакская часть более полного варианта (по ркп. №1700 Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Венеции, с. 74-160) относится к событиям 1611-1624 гг. (если не учитывать единой исключительно датирующей записи 1627 г.). Этот вариант хроники издан целиком в конце прошлого века Гевондом Алишаном [1896: 15-112; армяно-кыпчакская часть: 68-110], а в последнее время армяно-кыпчакская часть издана вновь, однако не полностью, Э.Шютцом [Schütz 1968: 40-84] и Иштваном Вашари [Vásáry 1969]. Издание Э.Шютца содержит краткое историческое и лингвистическое исследование летописи. Армяно-кыпчакскую часть более краткого, Парижского списка "Каменецкой хроники" (лл. 48-59 рукописи №194 Национальной библиотеки в Париже, 1604-1613 гг.) издал в 1957 г. со своими обширными комментариями французский тюрколог Жан Дени [Deny 1957]. Наш русский перевод кыпчакской части увидел свет в издании "Османская империя в первой четверти XVII века" (М.: Наука, 1984) [Османская империя: 53-71; комментарий: 168-171] и в украинском изложении в журнале "Жовтень" (1985, №4) [Кам'янецька хроніка].

"Венецианская хроника" и "Хроника Польского улуса" ("Хроника Польши") известны по публикации Г.Алишана [1896: 115-121; 122-123], а первая также по фрагменту рукописи №194 Национальной библиотеки в Париже (лл. 60-67), изданному Ж.Дени [Deny 1957: 38-41]. "Хроника Польши" переиздана в обоих вариантах Ярославом Дашкевичем и Эдвардом Трыярским [Dachkevitch, Tryjarski 1981]. О судьбе рукописных оригиналов, которыми воспользовался Г.Алишан, нам неизвестно. Крупнейший источниковед по украинской истории XIV- XVII вв. Я.Дашкевич вслед за Ж.Дени полагает, что "Венецианская хроника" возникла на основании утерянной "Львовской хроники" [Дашкевич 1965, №2: 66-73]. Обе летописи, составленные на армяно-кыпчакском языке, чрезвычайно кратки и описывают события от Рождества Христова до 1537 и 1530 гг. соответственно. Несмотря на фрагментарность и бессвязную отрывочность известий, некоторые свидетельства этих летописей ценны своей оригинальностью и неповторяемостью в иных местных источниках. В частности, это интересные данные о деятельности армяно-кыпчакской колонии во Львове, об армяно-григорианской церкви на Западной Украине и пр. Специально эти два памятника пока не исследовались.

Правовые кодексы и акты документы. Юридическо-кодификационная, судебно-административная, а также хозяйственно-финансовая деятельность армян нашла разнообразное документальное отражение.

В целях систематизации норм уголовного и гражданского права был сделан перевод "Судебника" Мхитара Гоша XI в. [Паповян 1964] с ар-

мянского на латинский, затем с латинского на польский в 1519 году, и наконец — с польского на армяно-кыпчакский язык в 1528 году. "Судебник", утвержденный Сигизмундом I в 1519 г., использовался в более поздней армяно-кыпчакской и, возможно, в польской версиях. Что касается предшествующего периода, то не исключено, что "Судебник" применялся в оригинале, ибо священники и иные высокообразованные армяне знали не только среднеармянский, но и древнеармянский языки. Во всяком случае, у армян не было какого-либо еще свода законоположений, которым они могли бы пользоваться согласно древнейшей привилегии Казимира III от 1344 г., грамоте Яна из Чижова 1443 г., наместника польского и венгерского короля Владислава III, и в соответствии с целым рядом аналогичных узаконений, повторявших почти дословно положение королевской грамоты Яна I Ольбрахта 1496 г.: армянам позволяется судиться по собственным законам, перед своим войтом, не подчиняясь иной юрисдикции [Сизоненко].

Кроме изданного списка 1528 года, который теперь хранится под №1916 в Национальном институте имени Оссолинских во Вроцлаве [Lewicki, Kohnowa 1957: 241-251; 274-277; в ЦГИА Украины в Киеве имеется микрофильм этой рукописи: КМФ 15, опись 2, №294], известно еще два списка: львовская версия 1568 года — ркп. №176 (стр. 40-112) Национальной библиотеки в Париже [Macler 1908: 97-98]; и каменецкая версия 1575 года — ркп. №468 (лл. 68-102) Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене [Daschian 1896: 220-221; 943-945].

Процессуальный кодекс 1604 г. известен по рукописи №1916 Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве (лл. 294 об.-297).

Сегодня Казахская государственная юридическая академия совместно с Центром евразийских исследований "Дешт-и-Кыпчак" готовит к публикации кыпчакскую версию судебного кодекса.

Гражданские и духовные органы армянского самоуправления, официальные и организации армян и частные лица фиксировали ход и результаты своей деятельности в актовых книгах и в виде отдельных документов. Чаще всего, как в Каменце-Подольском, актовая книга суда была единой и в ней в течение веков производились записи разнообразнейшего характера: финансовые, административные, судебные и пр. Актовые книги цехов не дошли до нашего времени; упоминания о них не дают достаточного представления об их содержании. Изредка, как во Львове, для записей различного характера существовали специальные книги: метрических записей, духовных дел, кассовые, судебные и др. Записи в актовых книгах велись на армяно-кыпчакском, польском, латинском, армянском, итальянском, еврейском и украинском [например: Акт.КП 11: 16 об.; 51 об.; 276 об.-277] языках. Древнейшие записи из числа текстуально известных относятся к 1521 г. и сделаны на армяно-кыпчакском языке [Бжшкянц' 1830: 87]; самые поздние, также судебные, сделаны в 1786 г. на польском языке [ЦГИА Украины в Киеве, ф. 39, оп. 1, д. 113, л. 116б]. Судебные записи на армяно-кыпчакском языке дольше всего велись в Ка-

менце-Подольском: последняя датирована 10/20 марта 1112/1663 г. [ЦГИА Украины в Киеве, ф. 39, оп. 1, д. 42, л. 266]. Последний документ из Каменца-Подольского относится к 8/18 декабря 1118/1669 г. — это завещание жены Симона Харахаша Зоси [Библиотека АН Украины во Львове, ф. Баворовских, ркп. 1660 III, лл. 6-9]. К наиболее позднему времени относятся метрические записи, сделанные в армянской церкви во Львове в 1681 г. [ркп. №440 Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене].

Сегодня текстуально известно 40 актовых книг на армяно-кыпчакском языке. Три из них утеряны, и мы располагаем только опубликованными фрагментами: 298 записей из древнейшей актовой книги армянского войтовского суда г. Каменца-Подольского (1559-1567 гг.) по ркп. №4386 Центрального архива древних актов в Киеве издал Т.И.Грунин [Документы 1967], а еще четыре текста отсюда опубликовал по рукописным копиям Х.И.Кучук-Иоаннесова и Ф.Е.Корша И.А.Абдуллин [Абдуллин 1976]; две записи из актовой книги этого же суда за 1585 г. по рукописи, хранившейся впоследствии под №4395 в этом же архиве, опубликовал М.Бжшкянц [Бжшкянц' 1830: 158]; ему же принадлежит публикация фрагмента одной записи на армяно-кыпчакском языке, датированной 1521 г., из книги Львовского армянского духовного суда 1463-1564 гг. [Бжшкянц' 1830: 87]. Остальные 37 книг хранятся:

в ЦГИА Украины в г. Киеве, ф. 39, оп. 1, ед. 8, 11, 12, 14, 15, 17, 19а, 20, 22, 24-37, 40-42, 157, 158 (всего 28 книг армяно-кыпчакского войтовского суда г. Каменца-Подольского за 1572-1663 гг. общим объемом свыше восьми тысяч листов);

в Библиотеке Конгрегации армянских мхитаристов в Вене, ркп. №440 (книга метрических записей Львовской армянской церкви за 1636-1736 гг., 120 л.; по 1681 г. — на армяно-кыпчакском языке); №444, 446 (две актовые книги Львовского армяно-кыпчакского войтовского суда за 1608-1624 и 1564-1608 гг., 79 и 177 лл. соответственно); ркп. №446 на лл. 59-78 (по новой пагинации — 62-81) содержит второе послание апостола Павла к коринфянам, текст которого опубликован Э.Трыярским [Tryjarski 1974: 287-344]; №452 (кассовая книга этого же суда за 1598-1637 гг., 140 л.); №441, 447 (актовые книги Львовского армянского духовного суда за 1572-1630, 1643-1667 гг., 212 и 470 л.) [Schütz 1971];

в Библиотеке Конгрегации армянских мхитаристов в Венеции, ркп. №1788, актовая книга Львовского армянского духовного суда за 1630-1642 гг., 89 л.;

в частных собраниях в Польше у наследников Мариана Левицкого, который длительное время занимался выявлением и сбором восточных и, в частности, армяно-кыпчакских письменных памятников, микрофильмов и фотокопий [Deny, Tryjarski 1964; Дашкевич 1977], имеется две книги: 1) актовая книга Львовского армянского войтовского суда за 1625-1630 гг., 48 л. (продолжение ркп. №444 Библиотеки Конгрегации армян-

ских мхитаристов в Вене); 2) книга метрических записей Львовского армянского архиепископства за 1660-1675 гг., объем которой неизвестен.

Таким образом, общий объем сохранившихся правовых сводов и актов книг, содержащих армяно-кыпчакские записи, составляет не один десяток тысяч листов.

В архивах Львова, Вены и Варшавы хранится также значительное число отдельных документов — оригиналов (расписки, завещания, письма) и выписок из актов книг, во многих случаях из утерянных. Преобладающая часть этих документов находится в ЦГИА Украины во Львове [Гаркавец 1981: 84-85].

Филологические труды представлены двумя грамматическими пособиями по армяно-кыпчакскому языку и пятью словарями.

Грамматические пособия составлены во Львове в 1581 г. (ркп. 2267 Матенадарана в Ереване, лл. 29-42) и в 1613 г. (Библиотека Конгрегации армянских мхитаристов в Вене, ркп. №84, 178 л.)

Переводные армянско-кыпчакские словари составлены, очевидно, там же:

ркп. 51 I отдела рукописей Библиотеки Львовского университета, 366 стр.;

ркп. Арм. №8 Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, 280 стр.;

ркп. Арм. 3 Национальной библиотеки в Вене, 106 л.; ркп. №311 (300 л.);

ркп. №84 (лл. 4-8) Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене;

Армянско-кыпчакский глоссарий, в котором раскрыты значения слов и выражений Псалтыри,— ркп. 2267 Матенадарана в Ереване, лл. 43-52 (см. выше стр. 545-570).

В 1968-1972 гг. Э.Трыарский издал в Варшаве конкорданс к кыпчакской части трех венских рукописей переводных словарей, дав толкование заглавных слов по-польски и по-французски, предпослал тексту обширное введение, а также привел факсимиле отдельных страниц всех пяти рукописей переводных словарей [Tryjarski 1968-1972]. На основании лексикографической работы Э.Трыарского проведены интересные этимологические разыскания Г.Дёрфером [Doerfer 1972], К.Менгесом [Menges 1972], и Дж.Клосоном [Clauson 1971], дающие повод для ряда существенных экстралингвистических предположений и выводов.

Художественная литература. Из образцов светской художественной литературы пока обнаружен лишь армяно-кыпчакский вариант распространенного на Востоке дидактического произведения "История мудрого Хикара", или "Сказание об Акире премудром". Это ркп. №468 (лл. 54 об.-62) Библиотеки Конгрегации армянских мхитаристов в Вене. Этому произведению посвящена совместная работа Ж.Дени и Э.Трыарского, в которой авторы предполагают, что это перевод армянской версии [Deny,

Tryjarski 1964a], и публикация памятника моим алматинским учеником Сисенбаем Джолаевичем Кудасовым [Кудасов 1990].

Культурная литература. В библиотеках и архивных собраниях Европы хранится значительное количество армяно-кыпчакских письменных памятников церковно-религиозного содержания. Известно пятнадцать рукописных Псалтырей и молитвенников [Dubičska 1961] и четыре сборника проповедей. Один из молитвенников напечатан во Львове в 1618 году. Его единственный сохранившийся экземпляр находится в библиотеке Лейденского университета [Schütz 1961; 1962; Дашкевич 1963]). Это первая в мире не только кыпчакская, но и вообще тюркская печатная книга. К будущему 400-летию юбилею тюркского книгопечатания Центр евразийских исследований "Дешт-и-Кыпчак" готовит научное переиздание этой уникальной книги. Известны также один служебник с изъяснением знаков Зодиака [Tryjarski 1968] и еще семь мелких текстов различного содержания в разных рукописях. Кроме того, заслуживает внимания один эпиграфический памятник — на двух сторонах деревянного сволака (потолочной балки) армянского дома во Львове опытным резчиком в 1609 г. выполнена памятная надпись, содержащая фрагмент 120-го псалма [Дашкевич, Трыарский 1973; Абдуллин 1973]. В рукописном "Житии святых" ("Хайсмавурке"), составленном на древнеармянском языке и хранящемся под шифром Арм. №2 в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, содержится колофон (памятная запись) 1620 г. на армяно-кыпчакском языке (лл. 605-606), который опубликован И.А.Абдуллиным [Абдуллин 1971]; аналогичный колофон имеется также в молитвеннике, хранящемся в румынском городе Герла [Коланджян 1969: 441-442], который сейчас, по-видимому, утерян.

Естественнонаучная литература. Из памятников, относящихся к естественным наукам, на сегодня выявлен только один. Это труд по алхимии и смежным проблемам "Тайны философского камня" львовянина Андрея Торосовича 1626-1631 гг. из собрания ЦГИА Украины в г.Киеве — ф. 250, оп. 3, ед. 32 (прежде: ф. 228, оп. 1, ед. 89), 176 л. [Гаркавец 1981; 1993: 199-202]. В этой уникальной по содержанию рукописи описаны опыты составителя по химии, садоводству, имеются хроникальные заметки и выписки из трудов выдающихся ученых древности и средневековья.

Таким образом, как видно из настоящего краткого очерка, письменные памятники на армяно-кыпчакском языке, значительны по объему и очень разнообразны в жанровом отношении, что делает их необходимыми источниками по истории тюрков и тюркских языков и литератур Юго-Восточной Европы XVI-XVII вв. Огромна лингвистическая ценность этих памятников, в свое время отмеченная всеми издателями текстов, ибо в них нашел отражение язык разговорный, принадлежавший одному из древних этно-лингвистических ответвлений кыпчаков-куманов-половцев и отчасти известный по миссионерскому памятнику конца XIII — начала XIV вв. "Codex Cumanicus".

Сокращения

Акт.КП — Актовая книга армянского войтовского суда г.Каменца-Подольского // Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев, фонд 39, опись 1, ед. хр. 8; 11; 12; 14; 15; 17; 19а; 20; 22; 24-37; 40-42; 157; 158.

Литература

- Абдуллин И. А. “Памятная записка” Агопа на армяно-кыпчакском языке (1620) // Советская тюркология.— 1971.— №3.— Стр. 118-129.
- Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакская эпиграфика // Тезисы докладов Итоговой научной сессии Казанского филиала АН СССР за 1972 год.— Казань, 1973.— Стр. 48-52.
- Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакские рукописи и их отношение к диалектам татарского языка // Материалы по татарской диалектологии.— Казань, 1974.— Стр. 166-185.
- Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакские тексты из архива Ф.Е.Корша // Татар теле һәм әдәбияты.— Казан, 1976.— Кн. 5.— Стр. 5-23.
- Абдуллин И. А. Протокол от 17 августа 1580 г. // Исследование языка древнеписьменных памятников.— Казань, 1980.— Стр. 40-65.
- Абдуллин И. А. Памятная запись Киркора на кыпчакском языке // Лексика и стилистика татарского языка.— Казань, 1982.— Стр. 67-72.
- Акты армянского суда г.Каменец-Подольского (XVI в.) / Подготовка текста и предисловие В.Р.Григоряна.— Ереван, 1963.
- Алішан Г. Каменіц': Тарегірк найоц' Леһастані йеу Руменіой һауастч'еай йауелуацовк'.— Венетік, 1896.
- Анасян А.С. Библиография // Армянский судебник Мхитара Гоша / Пер. с древнеармянского А.А.Паповяна.— Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1954.— Стр. 249-259.
- Бжшкянц' М. Чанапарһордуд'іун 'і Леһастан йеу йайл коғманс бнакялс 'і һайказанц' серелоц' 'і нахнеац' Ані к'ағак'ін.— Венетік, 1830.
- Брун Ф. Черноморье.— Одесса, 1880.— Ч. 2.
- Вірменські колонії на Україні // Радянська енциклопедія історії України.— К., 1969.— Т.1.— Стор. 313.
- Владимирский-Буданов М. В. Немецкое право в Польше и Литве // Журнал Министерства народного просвещения.— 1868.— Ч. 11 (140), ноябрь.— Стр. 519-586 (Армянская юрисдикция.— Стр. 556-566).
- Гаркавец А. Н. Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI-XVII вв.— Киев, Наукова думка, 1979.
- Гаркавец А. Н. Армяно-кыпчакские письменные памятники XVI-XVII в. // Средневековый Восток: Источниковедение и историография.— М., 1980.— Стр. 81-90;
- Гаркавец А. Н. Две новонайденные армяно-кыпчакские рукописи // Тюркологический сборник, 1977.— М.: Наука, 1981.— Стр. 76-80.

- Гаркавец А. Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский.– Алма-Ата: Наука, 1987.
- Гаркавец А. Н. Тюркские языки на Украине.– К.: Наук. думка, 1988.
- Гаркавец О. М. Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії: Каталог.– Київ: Українознавство, 1993.
- Гаркавец О. М. Уруми Надазов'я: історія, мова, казки, пісні, загадки, прислів'я, писемні пам'ятки.– Алма-Ата: Український культурний центр, 1999.
- Гаркавец О. М. Урумський словник.– Алма-Ата: Баур, 2000.
- Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татаров.– К., 1884.
- Григорян В. Р. Об актовых книгах армянского суда г.Каменец-Подольска (XVI-XVII вв.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы.– М.: Наука, 1964.– Т. 1.– Стр. 276-296.
- Григорян В. Р. История армянских колоний Украины и Польши: Армяне в Подолии.– Ереван, 1980.
- Грунін Т. І. Про новознайдени половецькі документи // Східний світ.– 1930.– №12.– Стор. 254.
- Дашкевич Я. Р. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XIX веков.– Ереван, 1962.
- Дашкевич Я. Р. Армянское книгопечатание на Украине в XVII в. // Историко-филологический журнал.– 1963.– №4.– Стр. 115-130.
- Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові й фінансові книги на Україні в XIII-XVIII ст. // Історичні джерела та їх використання.– К., 1969.– Вип. 4.– Стор. 129-171.
- Дашкевич Я. Устав армянской общины в Каменце-Подольском 1616 г. // Rocznik Orientalistyczny.– 1976.– Т. 38.– Стр. 101-109.
- Дашкевич Я. Р. Львовские армяно-кыпчакские документы XVI-XVII вв. как исторический источник // Историко-филологический журнал АН АрмССР.– 1977.– №2.– Стр. 163-164.
- Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык: Библиография литературы 1802-1978 // Rocznik Orientalistyczny.– 1979.– Т. 40, z. 2.– Стр. 79-86.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Договор Н.Торосовича с львовскими и каменецкими армянами 1627 г. как памятник армяно-кыпчакского языка // Rocznik Orientalistyczny.– 1969.– Т. 33, z. 1.– Стр. 77-96.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские предбрачные договоры из Львова (1598-1638 гг.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1970а.– Т. 33, z. 2.– Стр. 67-107.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакский документ из Константинополя 1618 г. // Folia Orientalia.– 1970б.– Т. 11.– Стр. 123-137.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакская надпись из Львова (1609) и вопросы изучения средневековых памятников армяно-кыпчак-

- кой эпиграфики // Rocznik Orientalistyczny.– 1973.– Т. 35, з. 2.– Str. 123-135.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакское завещание из Львова 1617 г. и современный ему польский перевод // Rocznik Orientalistyczny.– 1974а.– Т. 36, з. 2.– Str. 119-131.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские долговые обязательства из Эдирне (1609 г.) и Львова (1615 г.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1974б.– Т. 37, з. 1.– Str. 47-58.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Древнейший армяно-кыпчакский документ из львовских коллекций (1583 г.) и изучение билингв предбрачных договоров львовских армян // Rocznik Orientalistyczny.– 1975.– Т. 37, з. 2.– Str. 33-47.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Пять армяно-кыпчакских документов из львовских коллекций (1599-1669 г.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1978а.– Т. 39, з. 1.– Str. 85-132.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские денежные документы из Львова (конец XVI в. – 1657 г.) // Rocznik Orientalistyczny.– 1978б.– Т. 40, з. 1.– Str. 49-69.
- Дашкевич Я., Трыярский Э. Три армяно-кыпчакских записи львовского армянского духовного суда 1625 г. // Rocznik Orientalistyczny.– 1979.– Т. 41, з. 1.– Str. 57-80.
- Документы на половецком языке XVI в. / Подготовил Т.И.Грунин.– М.: Наука, 1967.
- Еганян О. С. Об одном армяно-кыпчакском грамматическом пособии // Вопросы языкознания.– 1962.– №5.– Стр. 152-154.
- Езян К. Насильственная уния армян Польши с Римской церковью.– СПб., 1884.
- “История Хотинской войны” Иоаннеса Каменецкого // Историко-филологический журнал АН АрмССР.– 1958.– №2. Стр. 258-286.
- Кам’янецька хроніка // Жовтень.– 1985.– №4.– Стор. 95-105.
- Кись И. Участие армян в развитии ремесла г.Львова в XV-XVII вв. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К., 1965.– Вып. 2.– Стр. 137-139.
- Коланджян С. Краткий каталог армянских рукописей города Герла // Вестник Матенадарана.– 1969.– №9.– Стр. 433-485.
- Корхмазян Э. М. Армянская миниатюра Крыма (XVI-XVII вв.).– Ереван, 1978.
- Кривонос Н. К. К истории армянских ремесленников во Львове в первой половине XVII в. // Изв. АН АрмССР. Обществ. науки.– 1962.– №8.
- Кривонос Н. К. Некоторые данные о библиотеках армян во Львове в XVII в. // Историко-филологический журнал АН АрмССР.– 1963.– №1.
- Кривонос Н. К. К истории армянской колонии во Львове во второй половине XVII в. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– Ереван, 1971.– Вып. 3.– Стр. 241-249.

- Кримський А. Ю. Твори в п'яти томах.– К.: Наукова думка, 1974.– Т. 4. Сходознавство.
- Крипякевич И. П. К вопросу о начале армянской колонии во Львове // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К., 1965.– Вып. 2.– Стр. 122-127.
- Құдасов С. Ж. Армян жазулы қыпшақ ескерткіші “Дана Хикар сөзінің” тілі.– Алматы: Ғылым, 1990.
- Кульчицкий В. С. Армянский “Судебник” Мхитара Гоша и его применение во Львове // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К.: Наук. думка, 1965.– Вып. 2.
- Линниченко И. А. Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV-XV в.– М., 1894.
- Линниченко И. А. Общественная роль армян в прошлом Юго-Западной России // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца.– К., 1895.– Кн. 9.
- Мацюк О. Я. Джерелознавче значення філіграней документів львівських вірмен XVI-XVII ст. // Историчні джерела та їх використання.– Київ, 1969.– Стор. 267-288.
- Мацюк О. Я. Папір та філіграні на українських землях (XVI – початок XX ст.).– Київ: Наук. думка, 1974.
- Микаелян В. История армянской колонии в Крыму: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук.– Ереван, 1965.
- Османская империя в первой четверти XVII века.– М.: Наука, 1984.
- Паповян А. А. Армянский судебник Мхитара Гоша. Пер. с древнеарм.– Ереван, 1954.
- Пінгірян Г. П. З історії боротьби українських вірменів проти насильницького запровадження унії в 30-х роках XVII ст. // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР.– 1963.– №5.– Стор. 46-51.
- Присоединение Крыма к России.– СПб., 1885.– Т. 3.
- Саргісян Б. Ц'уц'ак найерен дзераграц' Матенадаранін мхіт'ареанц' і Венедік.– Венедік, 1914, т. 1; 1924, т. 2; 1966, т. 3.
- Сецинский Е. Город Каменец-Подольский.– К., 1895а.
- Сецинский Е. Исторические сведения о приходах и церквях Подольской епархии. 1. Каменецкий уезд //Тр. Подольского епархиального историко-статистического комитета.– Каменец-Подольский, 1895б.– Вып. 7.– Стр. 75-82.
- Сецинский Е. Материалы для истории цехов в Подолии.– Каменец-Подольский, 1904.
- Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа.– М., 1838.– Ч. 1.
- Список актовых книг, хранящихся в Киевском центральном архиве // Университетские известия.– 1864.– №7.– Прибавление I.

- Хачикян Л. С. Новые материалы о древней армянской колонии в Киеве // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– Ереван, 1961.– Вып. 1.– Стр. 110-120.
- Хуршудян Э.Ш., Муканова Д. Д. Из истории армяно-казахстанских отношений.– Ереван, 1999.
- Ц'уц'ак дзераграц' Маштоц'і анван Матенадарані / Еганян О., Зейтунян А., Антабян П.– Ереван, 1965, т. 1; 1970, т. 2.
- Шевченко Ф. П. Армяне в украинском казацком войске XVII-XVIII в. // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.– К., 1965.– Вып. 2.– Стр. 93-90.
- Abraham W. Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi.– Lwów, 1904.
- Acta grodzkie i ziemskie.– Т. 3.– N 45.
- Akinian P. N. Katalog der Armenischen Handschriften zu Lewów und Stanislawów.– Wien, 1961.
- Antoni J. (Rolle I. I.). Zameczki Podolski na kresach Multańskich.– Kraków, 1869.– Т. 2. Kamieniec nad Smotryczem.
- Arménie entre Orient et Occident: Trois mille ans de civilisation. Ed. R. H. Kévorkian.– Paris, 1996.
- Augustynowicz-Ciecierska H., Szczaniecki P. Kronika benedyktynek ormiańskich // Nasza Przeszłość, 1984, N 62, s. 97-150.
- Bałzer O. Sądownictwo ormiańskie w średniowiecznym Lwowie.– Lwów, 1909.
- Bałzer O. Statut ormiański w zatwierdzeniu Zygmunta I z r. 1519.– Lwów, 1910.
- Baranowski B. Ormianie w służbie dyplomatycznej Rzeczypospolitej // Myśl Karaimska, I, 1945-1946, s. 119-137.
- Barącz S. Pamiątki miasta Stanisławowa.– Lwów, 1858.
- Barącz S. Rys dziejów Ormiańskich.– Tarnopól, 1869.
- Bischoff F. Das alte Recht der Armenier in Lemberg // Sitzungsberichte der Keizerlicher Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Bd 40, 1862.
- Bischoff F. Das alte Recht der Armenier in Polen // Oesterreichische Blätter für Literatur und Kunst, Bd. 28, 33, 37, 39, 1857.
- Bischoff F. Urkunden für Geschichte der Armenier in Lemberg // Archiv für Kunde Oesterreichischer Geschichtsquellen, Bd 32, Wien, 1865
- Clauson G. Armeno-Qipčaq // Rocznik Orientalistyczny.– 1971.– Т. 34, z. 2.– Стр. 7-14.
- Dachkévytch Ya., Tryjarski E. “La Chronique de Pologne” – un monument arméno-kiptchak de première moitié du XVII siècle // Rocznik Orientalistyczny.– 1981.– Т. 42, z. 1.– Стр. 5-26.
- Dashian Ja. Catalog der armenischen Handschriften in der Mechitaristen-Bibliothek zu Wien.– Wien, 1895.
- Deny J. Les indications sur des textes inédits en turk-kiptchak ou kiptchak-coman // Journal Asiatique.– 1921.– Ser. 11.– Т. 18.– N 1.– 134-135 pp.

- Deny J. L'arméno-coman et les "Éphémérides" de Kamieniec (1604-1613).– Wiesbaden, 1957.
- Deny J., Tryjarski E. "Histoire du sage Hikar" dans la version arméno-kiptchak // Rocznik Orientalistyczny.– 1964a.– T. 27, z. 2.– Str. 7-61.
- Deny J., Tryjarski E. La littérature arméno-kiptchak // Philologiae Turcicae Fundamenta.– Wiesbaden, 1964b.– Bd. 2.– S. 805-806.
- Dodatek Tygodniowy przy Gazecie Lwówskiej.– 1857, N 44, Str. 182; N 45, Str. 186; N 46, Str. 190.
- Doerfer G. Literatur zum Armeno-Kiptschakischem // Ural-Altäische Jahrbücher.– 1968.– Bd. 40, H. 3-4.– S. 250-252.
- Dubińska Z. Z badań nad psalterzami ormiańskimi w języku kipczackim // Przegląd Orientalistyczny.– 1961.– T. 2 (38).– Str. 203-214.
- Drüll D. Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung.– Stuttgart, 1980.– 143 S.
- Gromnicki T. Ormianie w Polsce, ich historia, prawa i przywileje.– Warszawa, 1889.
- Gromnicki T. Ormianie w Polsce // Encyklopedia kościelna.– Warszawa.– 1891.– T. 17.– Str. 392-449.
- Korwin L., Ormiańskie rody szlacheckie w Polsce, Kraków 1934.
- Kowalski T. Karaimische Texte im Dialekt von Troki.– Kraków, 1929.
- Kowalski T. Ormiańskie oprawy lwówskich ksiąg XVI wieku. Rocznik Orientalistyczny, t. XI (1935), 1936.– Lwów, 1936, s. 214-219.
- Kraelitz-Greifenhorst F. von. Sprachprobe eines armenisch-tatarischen Dialektes in Polen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.– 1912.– Bd. 26.– S. 307-324.
- Krochmal I. Ormianie przemyscy w XV wieku // Rocznik Historyczno-Archiwalny, t. X, 1995, s. 4-20.
- [Krzysztofowicz]. Silwa rerum księdza Szymona Krzysztofowicza, kanonika katedry kamienieckiej, officiala podolskiego, proboszcza mohylowskiego (1763-1808) / Wyd. Stanisław Krzyżanowski.– Odessa, 1864.
- Kutrzeba S. Datastanagirak Mechitaros Gosza i Statut Ormiański z r. 1519 // Kwartalnik Historyczny, 23, 1908, s. 658-679.
- Lechicki Cz. Kościół Ormiański w Polsce: Zarys historyczny.– Lwów, 1928.
- Lewicki M. La terme nēmię 'polonais, latin, européen' dans la langue kiptchak des Arméniens polonais // Onomastica, v. 3, f. 2.– Wrocław, 1956.– 249-257 ss.
- Lewicki M., Kohnowa R. La version turque-kiptchak du "Code des lois des Arméniens polonais" d'après le ms. N 1916 de la Bibliothèque Ossolineum // Rocznik Orientalistyczny.– 1957.– T. 21.– s. 153-300.
- Łoziński W. Patrycjat i mieszczaństwo lwówskie w XVI i XVII wieku.– Lwów, 1902.
- Łoziński W. Sztuka lwowska w XVI i XVII wieku.– Lwów, 1898.
- Macler F. Catalogue des manuscrits arméniens et géorgiens de la Bibliothèque Nationale.– Paris, 1908.

- Macler F. Rapport sur une mission scientifique en Galicie et en Bukowine (juillet-août 1925) // *Revue des Études Arméniennes*.– 1927.– V.7, f. 1.– 11-177 pp.
- Małowist M. Kaffa w drugiej połowie XV wieku // *Sprawozdania z Posiedzeń Towarzystwa Naukowego Warszawskiego*, t. XXXII, 1939, s. 38-59.
- Małowist M. Kaffa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453-1475.– Warszawa, 1947.
- Mańkowski T. Archiwum lwówskiej katedry ormiańskiej.– *Archeion*, t. 10.– Warszawa, 1932, s. 1-11.
- Mańkowski T. Ormiańskie rękopisy iluminowane // *Posłaniec św. Grzegorza*, zesz. specjalny: Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie.– Lwów, 1933, s. 23-28.
- Mańkowski T. Sztuka Ormian lwowskich.– Kraków, 1934.
- Mańkowski T. Lwowski cech malarzy w XVI-XVII w.– Lwów, 1936.
- Mańkowski T. Orient w polskiej kulturze artystycznej.– Wrocław, 1959.
- Matwijowski K. Prawo Ormiańskie w dawnej Polsce.– Lwów, 1939.
- Menges K. Zur Etymologie des Armeno-Kiptschakischen // *Der Islam*.– 1972.– Bd. 48, H. 2.– S. 298-332.
- Müller F. Zwei Armenischen Inschriften aus Galizien und die Gründungsurkunde der Armenischen Kirche in Kamenec Podolsk // *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien*.– 1896.– Bd. 135.
- Oleś M. The Armenian Law in the Polish Kingdom (1356-1519).– Roma, 1966.
- Pawiński A. Dzieje zjednoczenia Ormian polskich z kościołem rzymskim w XVII wieku, z dwóch rękopisów łacińskiego i włoskiego w przekładzie polskim.– Warszawa, 1876.
- Pelczyński G. Ormianie polscy w XX wieku. Warszawa 1997.
- Petrowicz G. L'Union degli Armeni di Polonia con la Santa Sede (1626-1686).– Roma, 1950.
- Petrowicz G. Cli Armeni al sewizio diplomatico del regno di Polonia // *Relationes Instituti Historici Polonici Romae*, 16, 1959/1960, N 45/51, s. 211-212.
- Petrowicz G. L'organisation juridique des Armeniens sous les monarques polonais // *Revue des Etudes Arméniennes*”, N. s., IV, 1967, s. 321-354.
- Petrowicz G. La Chiesa Armena in Polonia (1350-1624).– Part 1.– Roma, 1971.
- Petrowicz G. La Chiesa Armena in Polonia (1686-1954).– Part 2.– Roma, 1988.
- Porządek sądów i spraw prawa Ormiańskiego z r. 1604 / Wyd. O.Balzer.– Lwów, 1912.
- Pritsak O. Das Kiptschakische // *Philologiae Turcicae Fundamenta*.– Wiesbaden, 1959.– Bd. 1.– S. 74-87.
- Przedziecki A. Podole, Wołyń, Ukraina: Obrazy miejsc i czasów.– Wilno, 1841.– T. 1.

- Reczek J. Językowa polonizacja Ormian // *Język Polski*, t. LXVII, 1987, s. 1-8.
- Reychman J., Tryjarski E. Z leksykografii Ormian polskich XVII i XVIII w. // *Przegląd Orientalistyczny*.– 1961.– N 4.– Str. 473-478.
- Roszek K. Ormianie polscy jako autorzy słowników // *Przegląd Orientalistyczny*.– T. 23, z. 3.– 1957: 307-311.
- Roszek K. Rękopisy Ormiańskie w zbiorach polskich // *Przegląd Orientalistyczny*.– T. 40, z. 4.– 1961: 479-483.
- Roszek K., Braun J. Katalog rękopisów orientalnych ze zbiorów polskich: Katalog rękopisów ormiańskich i gruzińskich.– Warszawa, 1958.
- Roszek K. Ormianie polscy jako autorzy słowników ormiańskich // *Przegląd Orientalistyczny*, t. 37, 1961, s. 479-483.
- Schütz E. An Armeno-Kipchak Print from Lvov // *Acta Orientalia Hungarica*.– 1961.– T. 13, f. 1-2.– 123-130 pp.
- Schütz E. An Armeno-Kipchak Text from Lvov // *Acta Orientalia Hungarica*.– 1962.– T. 15, f. 1-3.– 291-309 pp.
- Schütz E. Re-Armenisation and Lexicon. From Armeno-Kipchak back to Armenian // *Acta Orientalia Hungarica*.– 1966.– T. 19, f. 1.– 99-115 pp.
- Schütz E. An Armeno-Kipchak Chronicle on the Polish-Turkish Wars in 1620-1621.– Budapest, 1968.
- Schütz E. Armeno-kiptschakische Ehekontrakte und Testamente // *Acta Orientalia Hungarica*.– 1971.– T. 24, f. 3.– S. 265-300.
- Słuszkiewicz E. Formula przysięgi starszych lwowskiej gminy ormiańskiej według rękopisu praw nadanych Ormianom przez Zygmunta I w r. 1519 (N1916, Ossolineum).– *Rocznik Orientalistyczny*.– 1966.– T. 30, s. 109-118.
- Stopka K., Kościół ormiański na Rusi w wiekach średnich // *Nasza Przeszłość*, 62, 1984, s. 27-95.
- Stopka K. Ormianie w Polsce dawnej i dzisiejszej.– Kraków: Księgarnia Akademicka, 2000.– 176 s. + 16 ill.
- Studia z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich* / Red. M. Zakrzewska-Dubasowa.– Lublin, 1983.
- Tryjarski E. O „Historii wojny Chocimskiej” i autorach ormiańskich kronik kamienieckich // *Przegląd Orientalistyczny*, 2, 1959, s. 211-214.
- Tryjarski E. Zodyak bölge burçlarının bir ermeni-kipçak listesi // XI. Türk Dil Kurultayında Okunan Bilimsel Bildirilerden Ayrı Basımı.– Ankara, 1968.– 127-152 ss.
- Tryjarski E. Dictionnaire arméno-kiptchak d'après trois manuscrits des collections viennoises.– Warszawa, 1968-1972.– T. 1, f. 1-4.
- Tryjarski E. Les noms de personnes dans les écrits arméno-kiptchak: un essai de classification // *Actes du XIe congrès international des sciences onomastiques*, Sofia, 1972.– Sofia, 1975.– 365-381 pp.
- Tryjarski E. A Fragment of an Unknown Armeno-Kipchak Text from Polish Collections // *Rocznik Orientalistyczny*.– 1976a.– T. 38.– 291-302 pp.
- Tryjarski E. An Armeno-Kipchak Sermon by Anton Vartabed from the 17th Century // *Tractata Altaica*.– Wiesbaden, 1976b.– 647-674 pp.

- Tryjarski E. Der zweite Brief des Paulus an die Korinther in armeno-kiptschakischer Version und seine Sprache // *Altaica Collecta.*– Wiesbaden, 1976c.– 267-344 pp.
- Tryjarski E. The Confession of Anton Vartabed // *Studia Orientalia.*– 1977.– V. 47.– 271-279 pp.
- Tryjarski E. An Armeno-Kipchak Version of the Lord's Prayer // *Harvard Ukrainian Studies.*– 1979/1980.– V. 3/4.– 896-901 pp.
- Tryjarski E. How to Live to Be (at Least!) a Hundred and Twenty? // *Acta Orientalia Hungarica.*– 1982.– T. 36, f. 3.– 539-544 pp.
- Tryjarski E. A Fragment of the Apochryphal Psalm 151 in its Armeno-Kipchak Version // *Journal of Semitic Studies.*– 1983.– V. 28, f. 2.– 297-302 pp.
- Tryjarski E. A list of Armeno-Kipchak verbs including their basic grammatical forms // *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures.*– 1984.– 69-109 pp.
- Tryjarski E. The Story of Holy Mariane in the Kipchak Language of the Polish Armenians // *Journal of Turkish Studies*, v. 13.— Harvard University, 1989.— 205-236 pp.
- Tryjarski E. Armeno-Kipchak Advices about Growing of Fruits and Flowers // *Silk Road Studies*, V.— 367-377 pp.
- Tryjarski E. One More Sermon by Anton Vartabed // *Acta Orientalia Hungarica*, T. L (1-3), 1997.— 301-320 pp.
- Tryjarski E. *Oyuz* (Ottoman) elements in Armeno-Kipchak // *Acta Viennensia Ottomanica: Akten des 13. CIEPO – Symposiums (Comité International Études Pré-Ottomanes et Ottomanes)* vom 21. bis 25. September 1998.– 1999.– 359-362 pp.
- Tryjarski E. On the importance of Slavic elements in Armeno-Kipchak texts // *Studia in honorem Stanislai Stachowski dicata / Folia Orientalia.*– 2000.– XXXVI.– 343-351 pp.
- Vásáry S. Armeno-Kipchak Parts from the Kamenets Chronicle // *Acta Orientalia Hungarica.*– 1969.– T. 22, fasc. 2.– 139-189 pp.
- Zachariasiewicz F. *Wiadomość o Ormianach w Polsce.*– Lwów, 1842.
- Zakrzewska-Dubasowa M. *Historia Armenii.*– Wrocław, 1990.
- Zakrzewska-Dubasowa M. *Ormianie w dawnej Polsce.*– Lublin, 1982.